



Выпуск № 01(140). Февраль 2016 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря

Содержание:

I. Соловки в зеркале прессы

В нынешнем году на Соловках пройдут две научные конференции	2
Выставка «Соловки: Голгофа и Воскресение» открылась в Кронштадте	2
Правительство Архангельской области выполняет рекомендации ЮНЕСКО	3
«Соловки – это храм под открытым небом посреди Белого моря». <i>Интервью Р.В. Балашова телеканалу «Правда севера»</i>	3
«Московский клерк – о своей жизни в Соловецком монастыре». <i>Публикация издания The Village</i>	6

II. Русская Православная Церковь и общество

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил о наличии проблем, которые препятствуют созыву Всеправославного Собора	10
--	----

III. События в России

Россия объявила сохранение традиционных ценностей стратегической целью национальной безопасности	12
Президент РФ высказал свое отношение к советскому периоду отечественной истории	13
Интервью В. В. Путина немецкому изданию Bild	14

IV. За рубежом

Более 7000 христиан в минувшем году убиты за веру, атакованы 2400 храмов	23
--	----

I. Соловки в зеркале прессы

В НЫНЕШНЕМ ГОДУ НА СОЛОВКАХ ПРОЙДУТ ДВЕ НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

24–25 июня 2016 г. состоится ставшая традиционной конференция «История страны в судьбах узников Соловецких лагерей», организаторами которой выступают Соловецкий музей-заповедник, Соловецкий монастырь и Институт Русской литературы РАН (Пушкинский дом). Одной из главных тем научного собрания станет жизнь и творчество Д. С. Лихачева – в 2016 г. исполняется 110 лет со дня рождения известного российского академика и общественного деятеля. Как и в 2015 г., во время проведения мероприятия пройдут Дни памяти соловецких заключенных, сообщает пресс-служба Соловецкого музея-заповедника.

Одновременно, ведется активная подготовка к еще одному значительному научному мероприятию – конференции «Археология сакральных мест России». Ее соучредителями наряду с Соловецким музеем-заповедником являются Институт археологии РАН и Соловецкий монастырь. К настоящему времени было заявлено 70 тезисов от более, чем 90 участников из России и стран ближнего зарубежья. Конференция будет посвящена результатам исследований, осуществленных на объектах археологии, связанных с дохристианскими культурами, на территориях и памятниках православных монастырей, храмов и церквей. Отдельным разделом станут результаты археологических исследований архитектурно-исторического комплекса Соловецкого монастыря и его скитов.

Экспедиции, изучающие дохристианское и монастырское прошлое архипелага, работают на Соловках уже более 40 лет. Подобные крупные научные форумы помогают вписать историю Соловецких островов в региональный и общемировой исторический контекст и способствуют интенсивному обмену знаниями и общению специалистов в своей области.

ВЫСТАВКА «СОЛОВКИ: ГОЛГОФА И ВОСКРЕСЕНИЕ» ОТКРЫЛАСЬ В КРОНШТАДТЕ

22 января 2016 г. в выставочном зале Санкт-Петербургской ГБОУДОД ДХШ им. М. К. Аникушина,

одновременно с художественной выставкой «Соловки-2015», начала свою работу выставка «Соловки: Голгофа и Воскресение», которая продлится до 20 февраля.

Уникальный передвижной проект «Соловки: Голгофа и Воскресение» существует уже пять лет и за это время он был показан во многих городах России, постоянно обогащаясь новыми материалами, которые посвящены отдельным страницам истории Соловков и выдающимся личностям, волею и неволею судеб связавшим свою жизнь с Соловецким архипелагом. Основной целью проекта является воспитание у подрастающего поколения чувства любви к своему Отечеству, уважение к традициям и культурному наследию своей страны, показать художественно-живописные образы современной России.

Эта выставка будет раскрыта в рамках проекта «Открываем Россию», она знакомит зрителей с многогранностью российской истории, расширяет кругозор и активизирует познавательный интерес у подрастающего поколения. Соловецкие острова и Кронштадт исторически связаны. В частности, в октябре 1945 г. Школа юнг на Соловках была свернута и вместе со всеми ребятами, преподавателями и руководством переведена в Кронштадт. И тогда уже новонабранные юнги стали называться кронштадтскими. В современной и доступной форме проект представляет пятивековую историю формирования уникального духовного и культурного наследия Соловецкого монастыря в XV–XVIII вв., его трагическую судьбу в прошлом XX столетии и современное возрождение.

В июне 2015 г. по инициативе Санкт-Петербургского музея истории профессионального образования, при поддержке Санкт-Петербургского отделения Союза художников и Санкт-Петербургского отделения Русского Географического общества был организован пленэр на Соловецкий архипелаг.

В проекте приняли участие художники Санкт-Петербурга, Кронштадта, Соснового Бора, Пушкина и Петродворца: Александр Александровский, Лариса Боева, Анатолий Лукаш, Ирина Ерошкина, Сергей Серегин, Оксана Еремеева, Александр Филиппов, Карина Соловьева, Валерий Филиппов, Владимир Емельянов, Владимир Мишуров.

Уникальная природа Соловецкого архипелага, Белого моря, архитектура островов – все вдохновляло художников на успешную работу. В своих произведениях они расскажут о том, что открыли и увидели.

Результатом этой поездки стали работы художников, объединенные в выставку «Соловки-2015». Выставка является частью проекта и рассказывает о духовных традициях, хозяйственных технологиях, морской и воинской доблести, архитектуре, художественном убранстве, книжности, а также выдающихся людях, которые создали и отстаивали духовную твердыню Русского Севера – Соловки. Кроме участников пленэра, на выставке покажут свои произведения художники, побывавшие на Соловках ранее: Виктор Ремишевский, Геннадий Правдин.

Проект поддержал Музей истории Кронштадта: заместитель директора по науке Евгений Юлианович Кобчиков провел экскурсию по Кронштадту и фортам для представителей Соловецкого музея-заповедника, Музея профессионального образования и Русского Географического общества.

Официальную церемонию открытия выставки и экскурсию по ней проведет для собравшихся заместитель директора Соловецкого музея-заповедника по экскурсионному обеспечению и образовательной деятельности Олег Геннадьевич Волков.

ПРАВИТЕЛЬСТВО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ВЫПОЛНЯЕТ РЕКОМЕНДАЦИИ ЮНЕСКО

О выполнении требований ЮНЕСКО по строительству объектов на Соловках рассказывает руководитель профильного областного агентства Роман Балашов.

– В этом году мы начали большую работу по выполнению требований, предъявляемых ЮНЕСКО ко всем объектам нового строительства на Соловках, которые находятся в областной или муниципальной собственности. Это абсолютно новое направление работы, с которым мы еще не сталкивались. Сделать это нам позволила «дорожная карта», утверждённая заместителем председателя правительства РФ Ольгой Голодец.

Из областного и местных бюджетов были выделены необходимые средства и проведены конкурсные процедуры с организациями, уполномоченными выполнять эти работы. Сейчас проводится оценка воздействия наших объектов на выдающуюся универсальную ценность объекта всемирного наследия.

Сегодня получаем первые результаты – например, уже имеется заключение в отношении проекта Соловецкой больницы. Основным выводом экспертов – здание больницы является необходимым и важным объектом социальной сферы. Нам рекомендовано провести дополнительные архивно-библиографические и археологические исследования с целью уточнения характера культурного слоя места, предполагаемого к строительству больницы, а также изменить архитектурно-художественное решение фасадов и пересмотреть цветовое решение, чтобы снизить уровня контрастности сочетания архитектурных элементов. Придется, в том числе, изменить форму оконных проемов и форму кровли на хозблоке. Необходимо будет максимально возможно сохранить растительность на участках вокруг здания больницы. Все замечания обязательно будут учтены при доработке проекта.

В 2016 году мы хотим завершить работу по всем остальным планируемым к строительству областными и муниципальными объектам.

Работа с ЮНЕСКО выявила серьезные пробелы в Российском законодательстве и, прежде всего, в Градостроительном кодексе, касающиеся порядка строительства и проектирования объектов на территориях, получивших статус объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Чтобы решить эту проблему, правительство Архангельской области обратилось в Совет Федерации и Министерство культуры Российской Федерации с инициативой о проведении в первом полугодии 2016 года «круглого стола» по этому вопросу. Мы надеемся, что это мероприятие сможет объединить представителей федеральных и региональных органов государственной власти с представителями экспертного сообщества с целью выработки конкретных мер по совершенствованию Российского законодательства.

«СОЛОВКИ – ЭТО ХРАМ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ ПОСРЕДИ БЕЛОГО МОРЯ».

ИНТЕРВЬЮ Р.В. БАЛАШОВА ТЕЛЕКАНАЛУ «ПРАВДА СЕВЕРА»

Соловки... Для одних – это православная святыня, для других – туристический центр, привлекающий гостей на Север. Третьи же просто называют архипелаг родным домом. О Соловецком архипелаге, его настоящем и будущем в интервью телека-

налу ПС рассказал руководитель областного агентства, который отвечает исключительно за развитие островов – Роман Балашов.

– Роман Викторович, наша встреча обусловлена тем, что недавно был принят генплан архипелага. Документ достаточно бурно обсуждался. Чем вызвано его появление?

– В свое время Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл очень мудро и прозорливо сказал, что по температуре Соловков можно замерять температуру всей нашей страны. Как мы по капле воды можем понять состав океана, так по Соловкам – те процессы, которые происходят в России.

Если мы говорить о генплане, то это вершина айсберга. Эта дискуссия отразила проблемы, которые существуют и обсуждаются не одно десятилетие. Речь идет о таких базовых вопросах как место и роль русской православной церкви в нашем государстве. И, конечно, насколько духовная составляющая может являться равнозначной культурным ценностям.

– Что этот генплан предусматривает?

– Под поселком Соловецкий, так прописано в наших документах, подразумевается весь архипелаг. Он, я уверен, задаст вектор развития Соловецкого монастыря и Соловецкого архипелага на ближайшие сто лет.

– Споры, в частности, велись вокруг того, передавать или нет часть земель лесного фонда в ведение монастыря.

– На протяжении 500 лет территория Соловецкого архипелага находилась в безраздельной собственности русской православной церкви. И все то, что мы там видим: гидроканальную сеть, которая стала самостоятельной частью Соловецкой экосистемы уникальные храмы, Соловецкие скиты – это все явилось следствием целенаправленного воздействия соловецкой братии на архипелаг...

– То есть это все сделано руками монахов?

– Не просто руками монахов. Это сделано руками и молитвами монахов. Я бы даже здесь молитву поставил на первое место, потому что без промысла Божия такое чудо сотворить невозможно. Сейчас Русская Православная Церковь, монастырь определяют для себя вектор развития, не претендуя ни в коей мере на всю территорию архипелага. Ну а мы прекрасно понимаем, что после того сокрушительного удара, который был нанесен в советский период, надо будет еще долго восстанавливаться.

Монастырь определил для себя те точки развития, которые необходимы для того, чтобы вернуться к полноценной монастырской жизни не только в поселке, но и на всей территории архипелага. Той правовой формой, в которой для русской православной церкви, монастыря наиболее комфортно существовать в условиях вновь возрождающихся скитов являются земли сельского поселения. Мы перевели лесной фонд в земли сельского поселения.

– На ваш взгляд, чем же была вызвана критика в процессе передачи?

– Если мы посмотрим на основных критиков, то можно выделить три большие группы. Первая – это те, кто занимается охраной объектов культурного наследия. Вторая – представители общественности, занимающиеся охраной природных объектов. Третья – жители поселка.

Что касается тех людей, которые занимаются охраной культурного наследия, большинство из них вышли из советского периода, когда здания, сооружения, стены воспринимались как некий самостоятельный объект охраны. Нельзя забывать, что Церковь – это живой организм, который развивается. «Мумифицировать» ее, загнать в какие-то узкие рамки, определять, как церковь должна развиваться сегодня вряд ли возможно, такие попытки – это наследие советского периода.

Я могу понять людей, которые высказывают опасения, что если передать церкви те или иные участки земель, там могут появиться новые объекты, которые нанесут вред Соловкам. Но за 500 лет Соловки стали мировой жемчужиной благодаря именно подвижническому труду братии. И сейчас возрождающаяся монастырская жизнь дает нам все основания, что история Соловков продолжается с этой точки зрения. Мы видим, что монахи пытаются не просто восстановить величие монастыря, но и привнести в его жизнь развитие. Соловки, особенно в период 30-х годов, когда был лагерь, можно сравнить с тяжелобольным организмом, который оказался сильно поражен. И вот как раз те объекты, куда приходит церковь, такие здоровые участки – это очаги развития.

Критикуют и общественники, озадаченные вопросами охраны природного наследия. Опять же я говорю: «Дорогие друзья, соловецкая братия 400 лет назад создала новую экосистему, аналогов которой нет в мире. Человек пришел в дикую первозданную природу, улучшил ее, приспособил для

своей хозяйственной деятельности, не только не причиняя ущерба, но и создав чудо. Соловки воспринимались как попытка через молитву вернуться к первозданному раю, в котором жил человек в гармонии с природой. И когда я слышу эту критику, мне хочется сказать: «Люди, одумайтесь! Кому вы отказываете в праве на развитие? Вы не пускаете хозяев в их собственный дом, говоря, что мы лучше хозяев!»

Третья категория людей – это жители поселка Соловецкий. Есть те, кто выбрасывает в общество провокационные вопросы для дискуссий – например, что жителей с архипелага выселят. Или завтра придет монастырь и все вам запретит здесь что-либо делать. Абсолютная глупость. В ходе общественных слушаний, которые состоялись на Соловках, мы вместе с монастырским начальником, с администрацией сельского поселения постарались обобщить наиболее распространенные «страшилки» и ответить на все вопросы.

Сейчас на Соловках выпускается специальный информационный бюллетень. Работа идет в коллективах, по принципу «глаза в глаза» или с помощью СМИ. Когда начинаешь с людьми разговаривать, понимаешь, что основная масса этих страхов надуманная. Причина – отсутствие правдивой и глубокой информации, в засоренности информационного пространства.

– Насколько я понимаю, появление вашего агентства призвано обеспечить защиту тех, кто живет на архипелаге.

– Появление нашего агентства в первую очередь должно обеспечить сохранение, культурного, духовного и природного наследия – это записано в специальной стратегии, которую мы приняли в результате взаимодействия с общественными организациями и Русской Православной Церковью.

Нельзя вычеркивать поселок из общего контекста Соловков. Да, если ты живешь на территории православной святыни – это несет за собой какие-то ограничения. Это абсолютно естественный подход. Известно, что местные жители, зарабатывают на паломническом потоке, на туристах в летний период это, поверьте, очень неплохие деньги. Потому что благосостояние соловчан, я смотрю по количеству снегоходов, катеров, машин – серьезно улучшается, в том числе и на нынешнем фоне – когда внутренний туризм развивается. Но надо понимать, что будут какие-то ограничения. Еще раз хочу сказать, что монахи – исконные хозяева Соловков.

И здесь, опять же, великая заслуга православной церкви, в том, о чем святейший патриарх Кирилл сказал: «Рядом с красивым монастырем, должен быть красивый поселок». Церковь не отделяет себя от мира, а наоборот, выступает в качестве активного созидательного начала. Если бы не было глубокой, непрерывной заботы святейшего патриарха московского Кирилла о Соловках, мы бы никогда не получили деньги на объекты коммунальных инфраструктур. Где мы видим еще пример в России, когда церковь заботится не только об объектах культурного наследия, а заботится о социальной сфере.

– Какие работы сейчас ведутся на Соловках?

– Идет реставрация объектов культурного наследия. Также строится новая канализационная и водопроводная сети. Это очень серьезное строительство на территории, которая относится к сфере внимания ЮНЕСКО. Слава Богу, что на Соловках появился добросовестный подрядчик. По крайней мере, пока все контрольные, проверяющие органы, археологическое сообщество дают достаточно позитивную оценку той стройке, которая проводится.

– Вы упомянули международную организацию. Новый генплан не идет в разрез со статусом Соловков как объектно-культурно-исторического наследия ЮНЕСКО?

– Нет, не идет. В соответствии с 47-й статьей конвенции ЮНЕСКО и теми документами, которые были ратифицированы Российской Федерацией и приняты на нашем уровне, мы обязаны согласовывать с ЮНЕСКО все новые, реконструированные объекты. Речь идет не о согласовании документов территориального планирования, а о согласовании с ЮНЕСКО тех объектов, которые возводятся на территории Соловков, на землях независимо от формы собственности. Алгоритм этих действий очень жесткий. Он описан отдельным поручением заместителем председателя правительства России Ольгой Юрьевной Голодец. И все соловецкие объекты бани, здания школы, больницы, аэропорт – они через эту процедуру проходят. Это серьезное испытание для местного сюжета, но мы на это идем.

Главная задача, которой занимается правительство Архангельской области и правительство России – создать современную инфраструктуру, а потом уже делать все остальное. Эти вопросы находятся на постоянном контроле Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и губернатора Архангельской области Игоря Анатольевича Орлова.

– То есть основной лейтмотив генплана, как в медицине – не навреди?

– Основной лейтмотив генплана состоит в том, что здоровому растущему организму, которым является Соловецкий монастырь, который преобразует все пространство вокруг себя, необходимы источники для дальнейшего развития. Я считаю, что этим генпланом такие возможности, по оценке братии Соловецкого монастыря, в ближайшие сто лет предоставлены.

– А сам монастырь готов к такой серьезной работе над инфраструктурой по возрождению промыслов?

– Это прописано в стратегии по развитию архипелага, которую мы приняли совместно с монастырем. В ближайшие 20–30 лет не будет идти речь о создании новых глобальных объектов. Мы даем возможность монастырю, братии монастыря восстанавливать мирскую жизнь, где должна быть молитва. Они же молятся за всех нас. За нашу страну, за каждого из нас. Это является таким же предметом охраны со стороны общества. Воссоздание полноценной духовной жизни монастыря, в контексте именно логики ЮНЕСКО, является как раз тем фактором, который и способствует сохранению и развитию Соловков, как объекта всемирного наследия.

– Растет ли количество туристов, желающих попасть на архипелаг? И что делать, чтобы доступность островов была максимально комфортной?

– В этом году на Соловках в прямом смысле этого слова не протолкнуться в летний период. Тот громадный интерес, который люди проявляют, с одной стороны, это очень здорово, с другой – для нас это очень серьезный вызов, серьезное испытание. Есть ряд традиционных проблем. Первая – это проблема дороговизны авиационных билетов. Мы понимаем, что без изменения типа взлетно-посадочной полосы и без более экономичных самолетов нам не обойтись. Что касается вопроса, связанного с морской инфраструктурой, то здесь мы заканчиваем основное проектирование основного пассажирского причала. Надеемся, что современный причальный комплекс улучшит качество обслуживания. И вне всякого сравнения – структура гостеприимства, потому что разные виды отдыха у людей на Соловках: кто-то приезжает в палаточный лагерь, кто-то в дороге, по российским меркам, гостиницы на Соловках, кто-то останавливается в частном секторе. Все это требует согласованных действий: региональные

власти, местной власти и русской православной церкви.

– Мы сегодня говорим о Соловках как о живом организме.

– Святейший Патриарх не зря говорил, что на Соловках ты можешь служить службу и молиться в любой точке. Это один громадный храм под открытым небом посреди Белого моря. И верующий человек, православный человек воспринимает Соловки как живой организм, иначе не может, потому что архипелаг таковым и является.

«МОСКОВСКИЙ КЛЕРК – О СВОЕЙ ЖИЗНИ В СОЛОВЕЦКОМ МОНАСТЫРЕ». ПУБЛИКАЦИЯ ИЗДАНИЯ THE VILLAGE

Трудник монастыря – о жизни на Соловках, поисках себя и о том, почему люди добровольно едут туда, куда раньше отправляли умирать.

Москва воспринимается многими как некомфортный для жизни город, где люди ежедневно борются со стрессом, без остановки спешат, страдают от давки в транспорте, маются в пробках и много работают. В таком режиме очень просто потеряться и запутаться в самом себе. Одних утрата жизненных ориентиров ведёт к беспробудному веселью, подкрепляемому алкоголем и наркотиками, другие с головой уходят в работу, чтобы не оставалось времени задуматься о чём-то ещё, кроме бесконечных дедлайнов и недовольных клиентов, третьи подсказываются на антидепрессанты. The Village познакомился с московским офисным работником Евгением Оямой, который нашёл для себя другой выход. Когда становится невмоготу, он собирает вещи и уезжает в Соловецкий монастырь, где трудничает, то есть выполняет простую бытовую работу – убирает навоз, моет посуду, косит сено и грузит опилки. Его рассказ – о том, почему поездка на Соловки, где при советской власти располагался крупнейший исправительно-трудовой лагерь, может стать альтернативой отпуску в Турции, как живут монахи и трудники, а также о том, почему мужской монастырь стал вторым домом для людей, которых в обычной жизни нельзя представить вместе.

О жизни в Москве

Мне 27 лет. Всю свою жизнь я прожил в Москве: родился на Арбате в доме со львами, там же неподалёку ходил в школу, где когда-то училась и моя мама. Не могу сказать, что я рос в очень религиоз-

ной атмосфере. Мой отец – военный, который преподавал курсы дарвинизма в училище и был заядлым атеистом. А в 36 лет в силу неизвестных мне обстоятельств он внезапно пришёл к вере и покрестил меня. Мне тогда было восемь.

Я закончил французское отделение Высшей школы перевода МГУ. К Франции у меня любовь с детства: сначала ездил туда в языковые лагеря, а потом и самостоятельно довольно много путешествовал. Не могу сказать, что вёл необычный образ жизни. Как и многие, работал в довольно крупных компаниях, банках, но в то время не знал, чем хочу заниматься, поэтому нередко чувствовал себя не на своём месте. Честно говоря, именно это чувство потом сыграло немалую роль в моём решении уехать на Соловки.

Уезжать в монастырь я, конечно, не планировал. Если бы мне кто-то сказал, что это случится, я бы, наверное, не поверил. Но произошло так, что на последнем курсе вуза отец привёл меня на Соловецкое подворье в Москве. Я начал ходить туда регулярно, потом привёл своего друга. В один прекрасный день он мне сказал: «Жень, а почему бы нам не съездить на Соловки? Недели на две, потрудничать?» Мы решили поехать, и начиная с 2008 года я был на Соловках несколько раз.

Многие думают, что религиозные люди не развлекаются, но это не так. Я, например, очень люблю футбол: в университете даже собрал свою команду и стал лучшим бомбардиром дивизиона. В свободное время могу и в пабе с друзьями посидеть.

Я очень люблю Москву: Арбат, район Университета, парк Горького и, конечно же, столовую в Библиотеке имени Ленина, где просто замечательная запеканка. Но при этом Москва для меня довольно тяжёлый город, где всё находится в непрерывном движении. И как бы я ни любил столицу, иногда мне хочется уехать в более умиротворённую обстановку. В этом плане лучше Соловков я ничего не встречал.

О первой поездке

Соловецкий монастырь находится на Соловецких островах Белого моря. Попасть туда можно двумя способами: по морю от города Кеми или на самолёте от Архангельска. Я обычно еду на поезде до Кеми, а оттуда добираюсь до посёлка Рабочеостровского, который находится в 10–12 километрах от города. Там есть подворье Соловецкого монастыря с деревянным храмом и несколькими постройками, где можно переночевать, а также гостиничный ком-

плекс «Причал» – думаю, у него где-то ползвезды, внутри номера и что-то типа ресторана. К слову, это самая лучшая гостиница в окрестностях. От станции до острова регулярно ходят суда, как монастырские, так и частные. Случаются перебои из-за погоды: шторм может держаться несколько дней, но меня задерживал максимум на восемь часов.

В первый раз я поехал в монастырь в 2009 году в качестве трудника. Трудники — это люди, которые приезжают в монастырь, живут там и, соответственно, трудятся. Чтобы стать трудником, надо пройти что-то вроде собеседования с благочинным (человек, который, помимо прочего, занимается административной работой в монастыре). Он спрашивает, кто ты и для чего приехал, а потом решает, можешь ли ты остаться.

Честно говоря, сначала было непривычно, особенно из-за монастырского графика. Но я точно помню непередаваемое ощущение умиротворения от Соловков. Нигде такого не испытывал. Я ведь разные виды отдыха пробовал. Обычно приезжаешь, например, из Турции – и нет ни сил, ни радости, одно опустошение. А из Соловков, несмотря на тяжести и лишения, возвращаешься в одухотворённом состоянии.

Помню, когда в первый раз пришло время уезжать, я специально медленно шёл к кораблю, надеясь опоздать и остаться ещё. Но успел. А в следующий раз вернулся на Соловки только через четыре года, и вот тогда всё уже было по-настоящему.

О зимовке

Когда есть учёба и работа, когда что-то ведёт по жизни, не задумываешься о многом. Я закончил МГУ, отслужил после этого в армии, начал жить отдельно от родителей и в какой-то момент поймал себя на мысли, что не знаю, куда двигаться дальше. Становиться переводчиком мне не хотелось, а чувство неопределённости и невозможности реализовать всё росло. В какой-то момент мне стало так гадко внутри, что я собрал вещи и поехал в Соловецкий монастырь. Думал, что еду на лето, а в итоге остался зимовать.

Лето – это лайт-версия. Я бы даже сказал – каникулы с определённым интересным опытом. Но зимой Соловецкий остров погружается совсем в другую жизнь. Добраться сюда можно только на самолёте, поэтому большого потока людей нет. Остаются только 60–70 местных жителей и монахи. Да и искушений меньше.

Когда я приехал, меня назначили помощником дояра и поручили убирать навоз. Если честно, сначала у меня не очень получалось, глаза сильно резало от этого запаха. Но потом как-то привык, втянулся. Именно тогда я впервые почувствовал себя действительно нужным. В Москве работаешь в большой компании и иногда даже не понимаешь, что и зачем делаешь. Из-за этого внутри какая-то нереализованность, ненужность. Такое ощущение, что ты не на своём месте. Думаю, у многих так. А в монастыре вроде делаешь простую работу – убираешь навоз или моешь посуду – но чувствуешь, что нужен. Это даёт невероятное ощущение гармонии.

В эту же поездку я неделю прожил в скиту вместе с одним монахом. Наш скит был похож на заброшенный дом и находился на отдельном острове. Мне очень хотелось посмотреть на Белое море зимой, и я отправился на лыжах на гору Фавор, с которой открывается красивый вид. До этого я ни разу на лыжах не катался, но как-то добрёл. Чтобы достичь горы, нужно было пройти по замёрзшему морю – честно скажу, было страшновато. Снег валит хлопьями, вокруг всё белое-белое, и вдалеке как будто ничего, кроме этой белизны, нет. Я помню это странное ощущение – вокруг, в огромном пространстве, кроме меня и ещё одного человека, никого нет. В ушах звенело от тишины.

Именно зимой на Соловках ко мне пришли мысли о том, что делать дальше. Мне кажется, там каждому даётся возможность взглянуть на себя и на жизнь по-новому. Но только возможность, условие. Это не значит, что ты приедешь в монастырь и сразу всё переосмыслишь.

О людях монастыря

На Соловки приезжают разные люди с разными представлениями о вере: подмосковные рестораторы, украинцы, казаки, клерки, простые мужики-работяги, хипстеры, раскаявшиеся преступники, нераскаявшиеся преступники, люди с зависимостями различной степени тяжести. Словом, в каждой келье можно окунуться в настоящий коммуникационный экстрим.

В общей массе все православные и по-своему стремятся к Богу. Но бывают и те, кто находится в поиске. Я знаю одного человека, который был в Тибете, потом где-то в Индии, пробовал разные религии, а в Соловецком монастыре оказался, потому что ему было интересно узнать о православии.

Есть люди, которые ездят на Соловки каждый год на протяжении долгого времени. Для кого-то

в Крым ездить – традиция, а для кого-то – в монастырь. Встречаются и довольно странные кадры, которые начинают в келье читать проповеди и всех нравочувать.

Иногда приезжают целыми семьями: отец с сыном живут в монастыре, а жена – в гостинице, ведь монастырь мужской. Очень много молодых ребят. У кого-то проблемы, а кому-то просто интересно получить необычный опыт.

Практически каждый год приезжают иностранцы. В прошлом году был американец. Ему стало интересно, что из себя представляет Россия, поэтому он приехал к нам, вообще не говоря по-русски. Его Ваней или Васей прозвали, уже не помню. А в этом году я познакомился с англичанином. Он был похож на Егора Летова и очень плохо говорил по-русски. Сейчас живёт в Москве и преподаёт английский, а в монастырь немного потрудиться ездил. К слову, трудился и ел больше всех.

Люди – особое достояние монастыря. Появление в келье каждого нового человека – это безумно интересно. Помню, как зашёл очень приличный человек: чемодан с наклейками из разных стран, очки в оправе Marc Jacobs, кроссовки Stone Island. А когда сказали, что нужно всем идти и грузить опилки, он надел куртку Belstaff и джинсы Levi's 501 ST. Таких новичков видно сразу, но они скорее редкость.

Есть стереотип, что монахи особенные, а они такие же люди, как и мы, просто выбрали иной путь. Один раньше преподавал в Штатах точные науки. Другой был моряком-кругосветником. Есть бывшие военные, которые прошли горячие точки. Часто это люди с невероятным жизненным опытом.

В Соловецком монастыре не так много монахов, но у них очень органичный коллектив, что для монастыря важнее, чем стены. Эти монахи приехали сюда ещё в девяностые и жили в руинах. Тогда практически не было государственной дотаций, поэтому отец Зосима, отец Герман и другие восстанавливали всё своими силами.

Вопреки заблуждениям, монахи никого не «лечат» своими правилами жизни. Но смотришь на них, на то, как они относятся к людям, как взаимодействуют друг с другом, и невольно впитываешь всё. Одна из главных причин, по которой мне хочется возвращаться на Соловки, – люди, я скучаю по ним и по их отношению друг к другу.

О жизни монастыря

В монастыре действует строгий свод правил, который важно соблюдать, иначе могут благословить

на дорогу, то есть выгнать. Обычный день трудника выглядит следующим образом. Подъём в 05:30, с 06:00 до 09:00 – утреннее богослужение (но многие появляются только на первой его части, которая длится около 50 минут, а потом идут досыпать), затем завтрак. Все вместе приходят, молятся и садятся есть, причём едят в монастыре только ложками. Кормят очень душевно. Еду готовят согласно православному календарю, мясо не едят вообще. За всё время я ни разу не почувствовал нехватку каких-либо продуктов. В постные дни обычно дают каши (геркулес, рисовую или пшённую), белый и серый хлеб, повидло. Из напитков — чай в больших чайниках уже с сахаром, кофе, иногда цикорий. Но самое вкусное выпадает на непостные дни: каши на молоке, творог, сыр, сливочное масло, молоко, и всё собственного приготовления. В конце приёма пищи кто-то стучит ложкой по кружке, все встают, молятся, убирают тарелки и уходят готовиться к работе.

В 09:30 утра начинаются работы. Каждый трудник получает своё послушание – задание, которое необходимо выполнить. Послушания бывают общие и персональные. Чтобы выполнять общие, не нужны специальные навыки: это погрузочные работы, сенокос, разбор картошки, колка дров. Обычно такие задания выполняют только что прибывшие. Персональные послушания даются по разным причинам. Например, кто-то высказал желание остаться в монастыре насовсем, тогда ему дают сложное послушание – к примеру, мыть посуду летом. Объём работы здесь очень большой, к тому же всё приходится делать в маленьком и жарком помещении. Бывает и так, что персональные послушания назначаются провинившимся ради смирения. Если человек физически слабый, то ему дают послушание по мере его сил. Люди со специальными навыками, например, повара или столяры, занимаются тем, что умеют.

После трёх часов работ даётся время на перерыв перед обедом. Потом обед. Здесь на столах обязательно горячее (борщ, разные супы), гарниры (рис, гречка, макароны), несколько видов салатов, в непостные дни – рыба, компот. Затем все возвращаются к работам, которые длятся до 17:30. На ужин всегда подают большую кастрюлю с супом и оставшееся с обеда или завтрака. Если очень голоден, можно прийти на кухню и попросить что-нибудь, всегда накормят. Кроме того, главный по келье часто приносит ништяки: печенье, халву или рыбные консервы. После ужина богослужение. В 22:00 все ложатся спать.

Монахи и трудники живут на территории монастыря в разных корпусах. В нашей келье 28 коек. Келья представляет собой большую комнату с видом на Белое море. Я всегда старался занять кровать у окна, чтобы смотреть на почти 600-летнюю башню и воду.

В одежде есть определённые правила. Не рекомендуется слишком оголять тело, то есть никаких шорт и маек. Можно прийти в рухольную (место, где хранятся пожертвованные вещи) и найти очень интересные вещи. Я однажды нашёл джинсы Levi's и пуховик Benetton. В общем, одеться там можно стильно.

О природе

Если посмотреть на Соловецкий остров сверху, он покажется ситечком, продырявленным целой системой озёр. Монахи сами сделали каналы. Можно взять лодку рядом с Ботаническим садом, где даже выращивали лимоны и арбузы, и отправиться в путешествие по водным лабиринтам. Рыбалка на Соловках — отдельная тема: закидываешь удочку, и уже через три секунды рыба на крючке.

До соседних островов можно добраться на велосипеде. Мне очень понравилась дорога на остров Муксалма: с одной стороны Белое море, а с другой – озёра. Стоишь на клочке земли, где никого нет, окружённый водным пространством.

Но самое крутое место – остров Анзер. Человек, который побывал на Соловках, но не посетил Анзер, многое потерял. Соловки – глубинка, но Анзер – глубинка в квадрате, там люди до сих пор на лошадях ездят. Вот где настоящий русский Север. Там же находится знаменитая берёза в виде креста, выросшая во время ГУЛАГа.

Соловецкое небо просто нереальное. Зимой смотришь в одну сторону – темно как ночью. Но поворачиваешься на 180 градусов, а там только вечерет и совершенно другая жизнь. Я такого ещё нигде не видел.

О решении вернуться в мир

Я поехал в монастырь, чтобы понять, чего хочу от жизни. Не буду скрывать, монах из меня никакой, я это понимаю. Чтобы стать монахом, нужно быть готовым нести тяжёлый крест всю жизнь. Я точно к этому не готов. Да и стать монахом не так просто. Некоторые приезжают и сразу: «Так, покажите мне всё, я здесь монахом буду». К ним присматриваются, ничего не говорят. А потом такие люди как-то быстро уезжают. Бывает и такое, что человек приезжает на несколько дней, а остаётся на шесть лет,

на одиннадцать лет, на всю жизнь. Никогда не предугадаешь. Я ни разу не покупал заранее обратный билет. Мне кажется, это самое важное правило, если хочешь стать трудником.

Иногда возвращаюсь в монастырь, чтобы зарядиться новыми силами. Не исключаю, что снова окажусь там. Но пока что я вижу себя здесь, в горо-

де. Соловки мне очень помогли. После возвращения я понял, с чем хочу связать свою жизнь: поступил на второе высшее на юрфак МГУ, работаю младшим юристом. Сейчас почти всё свободное время провожу в библиотеке. Для меня самого это удивительно, раньше ничем так сильно не увлекался. Кажется, я нашёл то, что искал.

II. Русская Православная Церковь и общество

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ ЗАЯВИЛ О НАЛИЧИИ ПРОБЛЕМ, КОТОРЫЕ ПРЕПЯТСТВУЮТ СОЗЫВУ ВСЕПРАВОСЛАВНОГО СОБОРА

24 января 2016 г. Предстоятели Поместных Православных Церквей совершили Божественную литургию в храме святого апостола Павла в Шамбези (Швейцария). Богослужение совершали: Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей; Блаженнейший Патриарх Александрийский Феодор II; Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Феофил III; Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл; Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II; Святейший Патриарх Сербский Ириней; Блаженнейший Патриарх Румынский Даниил; Святейший Патриарх Болгарский Неофит; Блаженнейший Архиепископ Кипрский Хризостом II; Блаженнейший Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий; Блаженнейший Митрополит Чешских земель и Словакии Ростислав; а также митрополит Илийский Герман (Элладская Православная Церковь) и епископ Семьятычский Георгий (Польская Православная Церковь).

Богослужебные возгласы Предстоятели произносили на греческом, арабском и церковнославянском языках. Песнопения Литургии исполнялись на греческом и французском. Вечером того же дня состоялось заседание Соборного Предстоятелей Поместных Православных Церквей.

«Многие вопросы нам еще предстоит совместно решить для того, чтобы сделать возможным созыв Святого и Великого Собора Православной церкви»,

– сказал Патриарх, выступая на встрече предстоятелей, сообщает патриаршая пресс-служба.

В частности, он указал на конфликт между Антиохийским и Иерусалимским патриархатами, отметив, что восстановление общения между ними является насущной задачей сегодня, когда весь мир с тревогой следит за событиями на Ближнем Востоке.

Кроме того, по словам Патриарха, до сих пор не услышаны некоторые предложения ряда поместных Церквей по темам повестки дня Всеправославного Собора.

Он призвал пересмотреть проект документа «Календарный вопрос», заявив, что тема «более точного определения даты Пасхи» совершенно не актуальна. Не меньшую озабоченность у него вызывает проект документа «О препятствиях к браку», в котором не отражается позиция Церкви относительно института семьи в современном мире.

«Я уверен: действительная причина того, что многие документы до сих пор остаются несогласованными, – отнюдь не в наличии противоположных мнений у разных Церквей, а в неэффективной методологии подготовки Собора», – сказал патриарх Кирилл.

Он убежден, что подготовка Собора должна вестись открыто, поскольку дефицит достоверной информации вызывает подозрения у многих верующих, а «давно назревшая публикация проектов соборных документов и возможность свободной по ним дискуссии не только не воспрепятствует проведению Собора, но и покажет нам и всему миру подлинно соборный характер нашей Церкви, способствуя укреплению всеправославного единства».

Всеправославный Собор не созывался более тысячи лет и готовится уже более полувека. В 2014 году предстоятели Православных церквей приняли решение о созыве Всеправославного Собора в 2016 г. в Стамбуле, сделав при этом оговорку: «если не воспрепятствуют тому непредвиденные обстоятельства».

Святейший Патриарх Кирилл, также выразил особую обеспокоенность масштабом преследований Украинской Православной Церкви Московского патриархата на Украине.

«Сейчас насильственным путем захвачено более тридцати храмов Украинской православной церкви, еще не менее десяти находятся под угрозой нападения раскольников и националистов, выдающих происходящее за якобы добровольный переход верующих в так называемый Киевский патриархат», – заявил он.

«На самом деле это самый настоящий бандитский, рейдерский захват: проводят собрание лиц, не имеющих отношения к общине, затем при помощи властей фальсифицируют уставные документы, захватывают храм силами боевиков-националистов, а общину храма вместе со священником выбрасывают на улицу!» – констатировал Патриарх.

По словам Предстоятеля, изгнанные из храмов общины канонической Церкви выигрывают все судебные процессы, «но раскольники и их полубандитские вооруженные формирования игнорируют решения судов».

В качестве примера ненависти националистов к канонической Церкви на Украине он привел ситуацию в селе Птичья Ровенской области, подчеркнув, что последователи раскола «сеют зло, сознательно провоцируют межконфессиональный конфликт, раскалывают украинское общество».

«Совсем недавно один их сторонник публично заявил: если митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий до сих пор принадлежит к канонической Церкви, то лишь потому, что не нашлось подходящего орудия пытки – утюга или паяльника. Страшно представить, что было бы, если бы эти бандиты получили каноническую легализацию и влились в нашу среду!» – заявил Патриарх.

Он выразил озабоченность и в связи с действиями некоторых иерархов Константинопольского патриархата, которые, посещая Украину, выражают свою поддержку раскольникам якобы от имени Константинопольского патриарха и тем самым сеют раздор среди верующих.

Собор предстоятелей Православных церквей, который не созывался более тысячи лет, состоится в июне 2016 года на греческом острове Крит.

«Собор не будет проходить в Стамбуле. Позиция Русской церкви была принята. Мы предлагали Афон, или Родос, или еще какое-то место, но Константинопольский патриарх предложил Крит», – рассказал журналистам патриарх Московский и всея Руси Кирилл по завершении пребывания в Шамбези.

Как отметил Предстоятель, этот греческий остров находится в юрисдикции Константинопольского патриарха, это место предложено потому, что «там наиболее благоприятные условия: там есть зал на четыреста человек, место проживания, и на Крите проходит очень много различного рода конференций, в том числе и богословских».

«Мы хорошо знаем это место и, конечно, согласны с проведением Собора на Крите», – заявил патриарх Кирилл.

По словам Его Святейшества, главный итог встречи Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей в Шейцарии – это то, что все согласованные в ходе совещания документы, которые предстоит обсудить на Всеправославном Соборе, «в самое ближайшее время будут опубликованы».

«Наша Церковь настаивала на том, чтобы не было никакого эмбарго на эти документы, чтобы все могли с ними ознакомиться, потому что критическое отношение многих к предстоящему Собору формировались именно ввиду информационного вакуума, – подчеркнул Святейший Владыка. – И, наверное, самое главное, что все узнают, – какие вопросы и каким образом будут решаться на Соборе, какие документы будут положены в основание решений Собора».

«Если же говорить о содержании, то, конечно, очень важно, что из повестки Собора изъят календарный вопрос. Он очень беспокоил наших верующих, поскольку распространялись ложные слухи о том, что все должны будут перейти на новый стиль, – продолжил Предстоятель. – Так вот, тема календарного вопроса изъята единогласно. Многие Церкви, как известно, придерживаются юлианского календаря, какие-то – григорианского, и для того чтобы оставить каждой Церкви возможность действовать в соответствии с принятым календарем, было решено, что календарный вопрос не будет рассматриваться на Соборе».

Как сообщил Святейший Патриарх Кирилл, в числе материалов, с которыми вскоре можно будет ознакомиться, – документы о миссии Православия в современном мире, а также о браке, семье и препятствиях к браку.

Предстоятель Русской Церкви особо отметил, что участники совещания в Шамбези единогласно поддержали позицию Московского Патриархата по ситуации на Украине.

«На Соборе не будет рассматриваться украинская тема, не будет обсуждаться возможность предоставления автокефалии или легализации раскола, и это подтвердил публично Патриарх Варфоломей. Он прямо сказал, что ни во время, ни после Собора не будут предприниматься никакие усилия для того, чтобы легализовать раскол, или для того, чтобы в одностороннем порядке предоставить кому-то автокефалию», – заявил Святейший Владыка.

«Несомненно я был услышан. Не было ни одного голоса, который был бы против изложенных мною фактов, и интерпретация этих фактов в устах участников саммита, который мы называем Синаксисом, была точно такой же, как и в устах Патриарха Московского и всея Руси. И это должны хорошо понимать все, кто спровоцировал эту смуту на Украине. Эта смута, этот раскол не будут поддержаны православным миром. Есть только один путь к преодолению раскола – это переговоры и достижение результатов на основе священных канон», – констатировал Его Святейшество.

III. События в России

РОССИЯ ОБЪЯВИЛА СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕЛЬЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

31 декабря 2015 г. президент Владимир Путин утвердил обновленную Стратегию национальной безопасности РФ. В документе подчеркивается, что сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей – одно из важнейших условий нацио-

«Единственная на Украине Церковь, признаваемая всеми Православными Церквями мира, – это Украинская Православная Церковь, – подчеркнул Патриарх Кирилл. – Те, кто хочет быть в общении со вселенским Православием, должны воссоединиться с Украинской Православной Церковью на основе существующих во вселенском Православии канон. Другого пути нет, и другого послания к Украине от имени Патриархов сегодня не существует».

Предстоятель Русской Церкви уточнил, что местом проведения Всеправославного Собора избран остров Крит, который уже не раз становился местом проведения международных богословских конференций. В свою очередь глава патриаршей пресслужбы священник Александр Волков уточнил в беседе с корреспондентом Интерфакс, что Собор начнется 19 июня, в праздник Троицы.

«Не без трудностей проходил этот саммит православных Предстоятелей – такого рода диалог никогда и не бывает легким. Но мы видим, что действием благодати Божией мы всегда достигаем единогласных решений. Все это и произошло здесь. От Собора я ожидаю еще большей консолидации православного мира, потому что перед лицом того, что происходит в мире, перед лицом тех гонений, которые обрушились на христианское сообщество, мы все должны взаимодействовать еще более тесно, чтобы решить проблемы, которые перед нами стоят. Я очень надеюсь, что по милости Божией так оно и будет», – подытожил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

нальной безопасности России. К таким ценностям относится приоритет духовного над материальным, также говорится в документе.

В документе говорится, что одной из стратегических целей обеспечения национальной безопасности является «сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, вос-

питание детей и молодежи в духе гражданственности».

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относится приоритет духовного над материальным

«Основой общероссийской идентичности народов Российской Федерации является исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемая часть российской культуры», – также сказано в документе.

«К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины».

Угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры» (Пункты 76–79).

ПРЕЗИДЕНТ РФ ВЫСКАЗАЛ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ ПЕРИОДУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Выступая на первом Межрегиональном форуме Общероссийского народного фронта В. В. Путин пояснил, почему назвал Владимира Ленина человеком, заложившим атомную бомбу в основание страны. Он напомнил, что по поводу построения нового государства у Ленина была дискуссия со Сталиным. Идеи Сталина были отвергнуты, и страна была построена с возможностью выхода ее участниц из состава государства. «Вот это (право выхода из стра-

ны) и есть мина замедленного действия под здание нашей государственности», – подчеркнул он. «В том числе и это привело к распаду государства», – добавил он.

Ранее Путин на заседании президентского совета по науке и образованию достаточно резко высказался в адрес Ленина, заявив, что тот «заложил атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом».

Путин напомнил, что сам он долгие годы был не только членом КПСС, но и работал в КГБ СССР – «вооруженном отряде партии». Президент признался, что «не был членом партии по необходимости». «Не могу сказать, чтобы я был совсем уж таким идейным коммунистом, – добавил он. – Я, тем не менее, относился к этому очень бережно». Путин отметил, что не был функционером, а являлся рядовым членом партии. «В отличие от многих функционеров, я не выбрасывал партийный билет, не сжигал его», – подчеркнул президент. По его словам, билет члена КПСС у него «до сих пор лежит».

Глава государства признался, что ему «очень нравились и до сих пор очень нравятся идеи коммунистические, социалистические». По его словам, советский Кодекс строителя коммунизма очень напоминает Библию по своему идейному содержанию, но «практическое воплощение этих замечательных идей в нашей стране было далеко от того, что излагали социалисты-утописты».

В частности, Путин напомнил о фактах уничтожения членов царской семьи, священников и даже царскую прислугу. «Все обвиняли царский режим в репрессиях. А с чего началось становление советской власти? С массовых репрессий. Я уже не говорю про масштаб, он просто такой наиболее вопиющий. Зачем убили доктора Боткина, зачем убили прислугу? Людей, в общем-то, пролетарского происхождения! Ради чего? Ради того, чтобы скрыть преступление», – заявил президент. «Ведь, понимаете, мы никогда раньше об этом не задумывались. Ну, хорошо, сражались с людьми, которые воевали с советской властью с оружием в руках в Гражданскую войну. А священников чего уничтожали? Только в 1918 г. 3000 священников расстреляли, а за 10 лет — 10 000, на Дону там сотнями под лед пускали», – добавил Путин.

Он напомнил также о роли партии в годы Первой мировой войны, когда Россия из-за борьбы за власть «проиграла проигравшей стране».

Путин раскритиковал и экономическую политику СССР. Однако он признал, что при плановом хозяйстве удалось сконцентрировать ресурсы и решить проблемы в здравоохранении, образовании и в оборонно-промышленной индустрии.

При этом глава государства призвал анализировать историю, не обеляя ее и не очерняя. «Надо внимательно, объективно анализировать для того, чтобы не допускать ошибок, которые были допущены, в будущем», – подчеркнул он.

ИНТЕРВЬЮ В. В. ПУТИНА НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ BILD

– *Уважаемый господин Президент! Мы только что отметили 25-летие с момента окончания «холодной войны». За прошедший год во всём мире наблюдалось большое количество войн и кризисов, такого долгие годы не происходило. Что мы сделали неправильно?*

– Вы начали сразу с ключевого вопроса. Мы всё сделали неправильно, с первых шагов, мы не преодолели раскола Европы. 25 лет назад Берлинская стена пала, но раскол Европы не был преодолен, невидимые стены просто были передвинуты на восток. Это создало предпосылки для будущих взаимных упреков, непонимания и кризисов. Многие, в том числе и в Федеративной Республике, критикуют меня за известное выступление в Мюнхене на конференции по безопасности. А что такого я сказал необычного?

После того как пала Берлинская стена, говорили о том, что НАТО не будет расширяться на восток. Это говорил тогдашний Генеральный секретарь НАТО, гражданин Федеративной Республики господин Вернер, насколько я помню. Между прочим, некоторые немецкие политики того времени предупреждали об этом и предлагали свои решения, например, господин Эгон Бар.

Знаете, я, естественно, встречаясь с немецкими журналистами, подумал, что мы так или иначе выйдем на ту проблему, которую Вы сейчас затронули, и взял из архива беседы того времени советского руководства, 90-го года, с некоторыми немецкими политиками, в том числе с господином Баром. Это никогда не публиковалось.

– *Это интервью?*

– Нет, это рабочие беседы немецких политиков Геншера, Коля, Бара с советским руководством: Гор-

бачёвым, господином Фалиным, который, по-моему, тогда возглавлял международный отдел ЦК. Это никогда не было достоянием гласности. Вы будете первыми и ваши читатели, которые узнают про эту беседу 90-го года. Смотрите, что говорит господин Эгон Бар: «Если при объединении Германии не сделать решающих шагов к преодолению раскола Европы на враждебные блоки, развитие может принять весьма неблагоприятный характер, обрекающий СССР на международную изоляцию». Это было сказано 26 июня 90-го года.

Господин Бар предлагал конкретные вещи. Он говорил о необходимости создания в центре Европы нового союза. Она не должна двигаться в НАТО. Вся Центральная Европа, включая Восточную Германию либо без неё, должна была бы объединиться в отдельный союз с участием и Советского Союза, и Соединённых Штатов. И вот он говорит: «НАТО как организация, во всяком случае, её военные структуры не должны распространяться на Центральную Европу». Он уже был в то время патриархом европейской политики, у него был свой взгляд на будущее Европы, и он говорил своим советским коллегам: «Если вы с этим не согласитесь, а согласитесь, наоборот, с распространением НАТО, и Советский Союз с этим согласится, то я больше в Москву вообще не приеду». Понимаете, он был очень умный человек. Он видел в этом глубокий смысл, был убеждён в том, что нужно поменять формат абсолютно, уйти от времён «холодной войны». И мы этого ничего не сделали.

– *Он ещё приезжал в Москву?*

– Не знаю. Это был разговор от 27 февраля 1990 года. Это запись беседы между Фалиным со стороны Советского Союза, со стороны немецких политиков – господин Эгон Бар и Фойгт.

Что произошло на самом деле? Произошло то, от чего предупреждал господин Бар. Он предупреждал о том, что нельзя развивать военную структуру на восток – североатлантический блок. Надо создать нечто общее, объединяющее всю Европу. Ничего этого не произошло, а произошло как раз обратное, произошло то, против чего он предупреждал: инфраструктура НАТО начала развиваться на восток, и произошло расширение.

Мы тысячу раз слышали как мантру, повторяемую нашими американскими и европейскими политиками: страны имеют право выбирать сами способ обеспечения своей безопасности. Да, мы знаем об этом. Это правда. Но правда также и то, что другие

страны имеют право принимать решение расширять свою собственную организацию и не расширять, действовать так, как они считают целесообразным с точки зрения обеспечения всеобщей международной безопасности. И ведущие члены НАТО могли бы сказать: нет, мы рады, что вы хотите к нам присоединиться, но мы не собираемся расширять нашу организацию, мы видим по другому будущее Европы.

За предыдущие 20-25 лет, особенно после развала Советского Союза, когда исчез второй центр силы в мире, возникло желание получить полное удовольствие от своего единоличного пребывания на вершине мировой славы, власти и благополучия. И вообще не было никакого желания уже обращаться ни к международному праву, ни к Уставу Организации Объединённых Наций. Там, где они мешали, сразу объявлялось, что ООН устарела.

Кроме расширения НАТО на восток в области безопасности возникла система противоракетной обороны. Всё это в Европе развивается под предлогом купирования иранской ядерной угрозы.

В 2009 году нынешний Президент Соединённых Штатов господин Барак Обама сказал, что если ядерная угроза Ирана перестанет существовать, то тогда никакого стимула к созданию системы противоракетной обороны не будет, этот стимул исчезнет. Но договор с Ираном подписан, сейчас рассматриваются вопросы о снятии санкций, всё это поставлено под контроль МАГАТЭ, первый уран увозится уже на территорию России для переработки, а система противоракетной обороны продолжает развиваться. Подписаны двусторонние соглашения с Турцией, Румынией, Польшей, Испанией. В Испании размещаются морские силы, которые должны функционировать в сфере противоракетной обороны. В Румынии уже позиционный район создан, в Польше будет создан где-то в 18-м году, в Турции радар ставится.

Мы активно возражали против того, что происходило, скажем, в Ираке, в Ливии, в некоторых других странах. Мы говорили: не надо этого делать, не надо туда забираться и не надо совершать ошибок. Нас же никто не слушал! Наоборот, считали, что мы занимаем какую-то антизападную, враждебную Западу позицию. А сейчас, когда вы имеете сотни тысяч, уже миллион беженцев, как вы думаете, у нас позиция была антизападная или прозападная?

– *Насколько я понял, Вы сложили те ошибки, которые Запад допустил в отношении Вашей стра-*

ны. Как Вы считаете, Россия со своей стороны какие-то ошибки допустила за эти 25 лет?

– Да, допустила. Мы не заявляли о своих национальных интересах, а нужно было делать это с самого начала. И тогда, может быть, мир был бы более сбалансированным.

– *То, что Вы сейчас сказали, означает, что начиная с 1990–1991 годов, с момента распада Советского Союза, в последующие годы Россия недостаточно чётко формулировала свои национальные интересы?*

– Абсолютно.

– *Мы знаем, что у Вас особое отношение к Германии. Десять лет назад в интервью с нами по случаю 60-летия окончания Второй мировой войны Вы сказали, что в истории Россия и Германия никогда не были так близки друг к другу, как сейчас. Что осталось, по Вашему мнению, из этой близости к настоящему моменту?*

– Взаимная симпатия двух народов – это самое главное, это лежит в основе наших отношений.

– *Здесь ничего не изменилось?*

– Думаю, что нет. Несмотря на попытки – на ваши попытки, на попытки ваших коллег – испортить наши отношения с помощью средств массовой информации и антироссийской пропаганды, мне кажется, всё равно это сделать не удалось так, как вам бы хотелось. Не ваши лично, конечно. Я имею в виду СМИ вообще, в целом, в том числе в Германии. В Германии очень сильное зарубежное влияние на средства массовой информации, прежде всего из-за океана.

Вы сказали, что я сложил всё, что мы считаем ошибками со стороны Запада. Я совсем не всё сложил, я только некоторые вещи назвал, наиболее важные. После распада Советского Союза у нас возникли такие же сложные процессы внутри самой России. Это сокращение промышленного производства, развал социальной системы, сепаратизм и особенно очевидная атака международного терроризма.

Конечно, мы сами в этом виноваты, что там говорить, здесь некого винить. Но то, что международный терроризм использовался в борьбе против России, а никто либо не обращал на это внимания, либо наоборот поддерживал – антигосударственным силам России оказывали поддержку политическую, информационную, финансовую, а иногда даже вооружённую поддержку оказывали, – это

для нас очевидный факт. И конечно, знаете, в этот момент мы осознали, что разговоры разговорами, а геополитические интересы - это совершенно другое дело.

По поводу российско-немецких отношений. Действительно, в 2005 году они вышли на очень высокий уровень, и дальше бы они развивались очень успешно. У нас товарооборот вырос до 80 с лишним миллиардов долларов.

Огромное количество рабочих мест в Германии было создано благодаря сотрудничеству между Россией и Германией. Мы вместе старались воспрепятствовать неблагоприятному развитию событий на Ближнем Востоке, в Ираке в частности.

Мы сделали очень серьёзные шаги в расширении энергетического сотрудничества. Огромное количество немецких предпринимателей открыли своё дело в России, тысячи предприятий были созданы. Увеличилось количество обменов между гражданами, развивались гуманитарные контакты. В это же время был создан и форум общественности «Петербургский диалог».

Я говорил, товарооборот у нас был 83 85 миллиардов долларов, а за первые месяцы текущего года в два раза упал. Я думаю, в конце года будет где-то под 40 миллиардов, не больше. На 50 процентов упал.

Тем не менее всё-таки у нас отношения сохраняются, мы регулярно встречаемся с Федеральным канцлером на различных мероприятиях, по-моему, семь раз в прошлом году встречались, 20 раз разговаривали с ней по телефону. У нас проводятся перекрёстные годы литературы и немецкого языка и, соответственно, русского языка в Германии и в России, в этом году мы планируем провести год молодёжных обменов - то есть отношения всё таки развиваются, слава богу. Надеюсь, что и дальше будут развиваться. Мы преодолеем те сложности, с которыми сегодня столкнулись.

– *Насколько я понял из Ваших высказываний, НАТО следовало бы в то время сказать восточно-европейским государствам, что оно не будет их принимать в свой состав. Как Вы думаете, НАТО смогло бы это пережить?*

– Конечно.

– *Но это же в уставе НАТО зафиксировано.*

– Но кто пишет устав? Люди. Что, разве в уставе написано, что НАТО обязано принимать всех кто захочет? Нет. Нужны критерии, нужны условия. Была

бы политическая воля, всё бы смогли сделать, если бы захотели. Не хотели просто. Хотели царствовать. Уселись на этот трон. И что дальше? Теперь мы обуждаем кризисные ситуации.

А если бы сделали так, как предлагал старый умный немец, господин Эгон Бар, создали бы нечто новое, объединяющее Европу, и кризисов бы этих не было. Была бы другая ситуация, были бы свои проблемы. Может быть, они не приобрели бы такой остроты, понимаете?

– *Есть такая теория, что существует два Путина: один - молодой, до 2007 года, который заявил о солидарности с американцами, Шрёдер был его другом, и затем, с 2007 года, появился другой Путин. В 2000 году Вы говорили: мы никогда не должны иметь конфронтации в Европе, надо сделать всё для того, чтобы преодолеть. И сейчас у нас такая конфронтация имеется. У меня совершенно прямой к Вам вопрос. Когда мы получим назад прежнего Путина?*

– Я никогда не менялся. Во-первых, я и чувствую себя молодым сегодня. Я был другом Шрёдера, я и остаюсь другом Шрёдера. Ничего не изменилось.

А что касается отношения к проблемам, таким как борьба с терроризмом, оно тоже не изменилось. Да, тогда, 11 сентября, я был первым, кто позвонил Президенту Бушу и выразил ему свою солидарность. И мы готовы были сделать всё для того, чтобы вместе бороться с терроризмом. Сейчас, когда произошли теракты в Париже, я также разговаривал, а затем встречался с Президентом Франции.

Если бы тогда прислушались к Шрёдеру, прислушались к Шираку, прислушались бы ко мне, может быть, и не было бы сегодняшних террористических актов в Париже, потому что не было бы такого всплеска терроризма на территории Ирака, Ливии и других стран Ближнего Востока.

У нас есть общие угрозы, мы как хотели, так и сегодня хотим, стремимся к объединению усилий всех государств мира, и в Европе, и в мире вообще, для борьбы с этими угрозами. Это не только терроризм, это и преступность, торговля людьми, это борьба за сохранение окружающей среды - много общих проблем. Но это не значит, что мы каждый раз со всеми должны соглашаться по этим либо по другим вопросам. И если наша позиция кому-то не нравится, то не самый лучший способ каждый раз объявлять нас врагами. Может быть, лучше послушать иногда, критически переосмыслить, в чём-то согласиться и по-

искать общие решения? Именно об этом я и говорил в Нью-Йорке на 70-летию образования ООН.

– *Я хотел бы высказать мнение, что сегодня вызовы борьбы с исламским терроризмом настолько остры, что могли бы свести Россию снова воедино с Западом в этой борьбе, но возникает проблема Крыма. Действительно ли Крым стоит того, чтобы ставить на карту совместное сотрудничество с Западом?*

– Что Вы подразумеваете под словом «Крым»?

– *Изменение границ.*

– А я под этим понимаю людей - 2,5 миллиона человек. Это люди, которые испугались переворота, надо прямо сказать, были встревожены государственным переворотом на Украине. И после переворота в Киеве, а это было не что иное, как государственный переворот, как бы его ни приукрашивали, крайне националистически настроенные силы, которые приходили тогда к власти и отчасти, в значительной степени пришли к власти, они просто напрямую начали угрожать людям. И русским людям, и русскоязычным людям, проживающим на Украине вообще и в Крыму в частности, потому что там концентрация русских и русскоговорящих больше, чем во всех других частях Украины.

Что мы сделали? Мы не воевали, не оккупировали никого, нигде не стреляли, ни один человек не погиб в результате событий в Крыму. Ни один! Мы использовали Вооружённые Силы только для того, чтобы сдержать находившихся там двадцать с лишним тысяч военнослужащих Украины от вмешательства в свободное волеизъявление людей, проживающих там. Люди пришли на референдум и проголосовали. Они захотели быть в составе России.

Что такое демократия? Демократия - это воля народа, люди захотели жить так, как они проголосовали. Для меня важна не территория и не границы, а судьбы людей.

– *Но границы - это составная часть европейского миропорядка. Вы говорили о том, что это как раз очень важно, в том числе и в плане расширения НАТО.*

– Это важно - всегда соблюдать международное право. В случае с Крымом международное право не нарушено. В соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций каждый народ имеет право на самоопределение. В случае с Косово Международный суд ООН определил, что при решении вопроса о суверенитете мнение центральных властей можно не учитывать. Возьмите, если вы серьёзное изда-

ние, честное перед своими читателями, поднимите из архива выступление представителя ФРГ на этом Международном суде и процитируйте его. Возьмите письмо, по-моему, американский госдеп писал, или выступление представителя Великобритании. Возьмите и прочитайте, что там написано. Косово заявило о своей независимости, и весь мир принял это, по сути, знаете, каким способом?

– *После войны?*

– Нет, решением парламента. Они даже не проводили референдум.

Что произошло в Крыму? Во-первых, крымский парламент был избран в 2010 году, и тогда Крым входил в состав Украины. Это чрезвычайно важная вещь, о которой я сейчас говорю. Собрались депутаты, которые были избраны, ещё когда Крым был в составе Украины, проголосовали за независимость и назначили референдум. А граждане на референдуме проголосовали за воссоединение с Россией. Кроме того, как Вы правильно сказали, события в Косово состоялись после нескольких лет войны и фактически интервенции стран НАТО, после бомбардировок Югославии, ракетных ударов по Белграду.

Теперь я хочу Вас спросить: если косовары в Косово имеют право на самоопределение, почему жители Крыма не имеют такого же точно права? Если мы хотим, чтобы отношения между Россией и нашими друзьями - соседями в Европе и во всём мире строились в позитивном, конструктивном ключе, нужно как минимум соблюдать всегда одно обстоятельство, одно условие - нужно уважать друг друга, уважать интересы друг друга и придерживаться одинаковых правил, а не менять их каждый раз, как выгодно кому бы то ни было.

Вы меня спросили: Ваш покорный слуга - друг или не друг? Отношения между государствами строятся немножко по-другому, не как отношения между людьми. Я не друг, не невеста и не жених, я Президент Российской Федерации. 146 миллионов человек - у этих людей есть свои интересы, и я обязан их отстаивать. Мы готовы это делать не конфронтационно, мы готовы искать компромиссы, но, конечно, на базе международного права, единообразно всеми понимаемого.

– *Если Вы говорите, что в Крыму не было нарушения международного права, как Вы можете тогда объяснить своему населению, своим людям, что в результате этого шага Запад, в том числе по инициативе госпожи Меркель, ввёл санкции про-*

тив России, от которых страдает российское население?

– Вы знаете, российское население прекрасно чувствует и сердцем, и умом понимает, что происходит. Наполеон как-то сказал, что справедливость – это воплощение Бога на земле. Вот воссоединение Крыма с Россией – это справедливое решение.

Что касается реакции наших западных партнёров, мне кажется, она была ошибочной и направлена не на поддержку Украины, а на сдерживание роста возможностей России. Мне кажется, что этого не следует делать, в этом и заключается главная ошибка, а нужно, наоборот, использовать возможности друг друга для взаимного роста, для совместного решения проблем, перед которыми мы стоим.

Вы сказали о санкциях. Я думаю, что это глупое решение и вредное. Я говорил о том, что у нас товарооборот был с Германией 83-85 миллиардов долларов, и тысячи рабочих мест в Германии были созданы в результате этой совместной работы. Для нас какие ограничения? Это не самая сложная вещь, которую мы переживаем, но тоже вредная для нашей экономики – выход на внешние финансовые рынки.

Что касается наибольшего вреда, который наносится сегодняшней ситуацией, конечно, прежде всего вред нашей экономике – это вред от снижения цен на традиционные товары нашего экспорта. Но и в первом, и во втором есть негативные, но, как ни странно, есть и позитивные вещи. Когда цены на нефть высокие, нам очень трудно удержаться от использования нефтяных доходов на текущие расходы. И у нас не нефтегазовый дефицит вырос, на мой взгляд, до очень опасной черты. Теперь мы вынуждены его понижать. И это оздоравливает...

– Бюджетный дефицит?

– Мы делим. У нас есть общий дефицит, а есть нефтегазовые доходы. Есть доходы, которые мы получаем от нефти и газа, а мы ещё делим и всё остальное.

Общий дефицит небольшой. А если вычистить нефтегазовый, то от нефти и газа получается слишком большой. И для того чтобы его сокращать, такая страна, как Норвегия, скажем, значительную часть нефтегазовых доходов направляет в резервы. Очень трудно удержаться от того, чтобы тратить, ещё раз повторяю, на текущие расходы доходы от нефти и газа. Снижение именно этих расходов оздоравливает экономику. Это первое.

И второе: всё можно купить за нефтедоллары. И когда доход от них высокий, то тогда происходит дестимуляция собственного развития, особенно в высокотехнологичных отраслях. У нас сейчас наблюдается падение ВВП на 3,8 процента, промышленного производства – на 3,3 процента, выросла инфляция до 12,7 процента. Это много, но при этом у нас сохраняется положительный баланс внешней торговли, и у нас впервые за многие годы значительно вырос объём экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Это точно совершенно позитивный процесс внутри экономики.

У нас сохраняется высокий уровень резервов, у Центрального банка примерно 340 миллиардов золотовалютных резервов, сейчас могу ошибиться, но за 300 миллиардов. И два резервных фонда Правительства, примерно по 70, по 80 миллиардов долларов каждый, один – 70, другой – 80. Мы считаем, что мы постепенно будем выходить всё-таки на стабилизацию и на подъём экономики. Мы приняли целый набор программ, в том числе по так называемому импортозамещению, а это как раз и есть вложения в высокотехнологичные сферы.

– Вопросы санкций, а также вопросы Крыма Вы часто обсуждали с госпожой Федеральным канцлером Ангелой Меркель. Вы понимаете её? Вы доверяете ей?

– Да, я уверен, что она очень искренний человек. У неё есть определённые рамки, в которых она должна работать, но она искренне, и в этом я не сомневаюсь, стремится к поиску решений по урегулированию в том числе и ситуации на юго-востоке Украины.

Вы говорили о санкциях. Все говорят о том, что нужно обязательно исполнить Минские соглашения, и тогда можно пересмотреть вопрос о санкциях. Поверьте мне, это сейчас приобретает характер театра абсурда, потому что основное, что должно быть сделано по исполнению Минских соглашений, лежит на стороне сегодняшних киевских властей. Нельзя требовать от Москвы то, что должен сделать Киев. Например, самым главным во всём процессе урегулирования, ключевым вопросом является вопрос политического характера, а в центре – конституционная реформа. Это 11-й пункт Минских соглашений. Там прямо записано, что должна быть проведена конституционная реформа, причём не в Москве же должны быть приняты эти решения!

Вот смотрите, у нас всё помечено: проведение конституционной реформы в Украине со вступле-

нием в силу к концу 2015 года. Пункт 11. 2015 год прошёл.

– Конституционная реформа должна была быть проведена после того, как будут прекращены все боевые действия. Так там было написано?

– Нет, не так. Смотрите, я Вам отдам на английском языке. Что написано? Пункт 9-й – восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины на основании закона Украины о конституционной реформе к концу 2015 года при условии выполнения пункта 11, то есть проведения конституционной реформы.

То есть сначала конституционная реформа, политические процессы, а потом на основе этих процессов создание атмосферы доверия и завершение всех процессов, в том числе закрытие границы. Наши европейские партнёры – и Канцлер ФРГ, и Президент Франции – должны как то побольше вникать, мне кажется, в эти проблемы.

– Вы думаете, это не так?

– Я думаю, что у них много своих проблем. Но если уж мы занимаемся этим, то нужно туда вникать. Например, здесь написано, что изменения в Конституции должны быть на постоянной основе. Правительство Украины внесло в переходные положения, имплементировало туда закон об особом статусе этих территорий, ранее принятый. Но этот закон, который они внесли в Конституцию, принят всего на три года. Два года уже прошло. Мы когда в Париже встречались, и Канцлер ФРГ, и Президент Франции согласились с тем, что этому закону должен быть придан другой характер, и он должен быть включён туда на постоянной основе. И Президент Франции, и Канцлер это подтвердили. Так эта Конституция не была проголосована даже в том виде, в котором она сейчас есть, а закону так и не придан статус постоянно действующего. Как можно требовать от Москвы то, что должны сделать в Киеве наши коллеги своим решением?

– Господин Президент, Вы будете предпринимать какие то шаги по восстановлению формата «большой семёрки» в формат «большой восьмёрки»? И второе: как Вы восприняли слова американского Президента о России как региональной державе?

– Никак я не воспринял эти слова. Каждый человек, тем более Президент Соединённых Штатов, имеет право иметь собственное мнение о ком бы то ни было: о своих партнёрах, о других странах. Это

его мнение, так же как мне известно его мнение о том, что американская нация, Соединённые Штаты являются исключительными. Я не согласен ни с тем, ни с другим.

Я сейчас поясню по поводу России. Во-первых, мы не претендуем на роль какой-то супердержавы. Это очень дорого и ни к чему. Мы занимаем пятое-шестое место в мире по объёму экономики. Сейчас, может быть, чуть поменьше, имея в виду те экономические сложности, про которые я сказал, но мы точно знаем, что у нас есть очень хорошие перспективы развития и потенциал. По паритету покупательной способности это где-то шестое место примерно.

Если говорить о России как о региональной державе, то сначала нужно определиться, о каком регионе идёт речь. Надо посмотреть на карту и сказать: это какая, европейская часть? Или восточная часть, где у нас соседями являются Япония и Соединённые Штаты, если иметь в виду Аляску, и Китай? Это азиатская часть? Или это, скажем, южная часть? Или посмотреть на север. По сути, на севере мы граничим с Канадой через Ледовитый океан. Или на юге? Где? О каком регионе идёт речь? Я думаю, что рассуждения о других странах, попытка рассуждения о других странах в уничижительном порядке – это обратная сторона доказать свою исключительность. Мне кажется, что это ошибочная позиция.

– А что по поводу «большой восьмёрки»?

– Мы планировали принять «восьмёрку» в 2014 году. Мне кажется, во-первых, полноценным членом «восьмёрки» Россия так и не стала, потому что всегда были какие-то разговоры между министрами иностранных дел семи стран отдельно. Не могу сказать, что это какой-то бесполезный инструмент. Всегда на пользу идут встречи, обсуждения, поиск каких-то совместных решений.

Мне кажется, что присутствие России всё-таки было полезным, потому что звучало хоть какое-то альтернативное мнение по некоторым обсуждавшимся вопросам. То же самое примерно мы обсуждаем в рамках «двадцатки», АТЭС – на Востоке, в рамках БРИКС. Мы готовы были принять и «восьмёрку» в 2014 году. Не мы же куда-то не поехали – к нам не приехали. Если коллеги решат к нам приехать – ради Бога, пожалуйста, мы их с удовольствием примем, но сами никуда мы билетов пока не покупали.

– Хотел бы спросить: как Вы думаете, если не в рамках «большой восьмёрки», то, может быть, по линии НАТО будет возобновлено сотрудничество?

Ведь существовал Совет Россия-НАТО, проводились совместные маневры. Как Вы думаете, возможно ли восстановление этого сотрудничества или мы должны отказаться от этой перспективы?

– Когда-то этот Совет, можно сказать, почти что придумал, во всяком случае, активно поддержал бывший премьер-министр Италии Берлускони, и мы подписали, по-моему, как раз документ об образовании Совета Россия-НАТО в Италии. Не мы же прервали сотрудничество в рамках «восьмёрки», в рамках Совета Россия-НАТО. Мы готовы работать со всеми, если есть предмет для совместного обсуждения. Мы считаем, что он есть, но любовь может быть счастливой, если она взаимная. Если с нами не хотят работать, значит, не надо.

– Отношения между Россией и НАТО сейчас переживают, к сожалению, не этап сотрудничества, а этап конфронтации. Турецкие вооружённые силы сбили российский военный самолёт, всё чаще отмечаются случаи опасного сближения военных кораблей России и Турции. Как Вы думаете, такого рода развитие событий не может ли привести на каком-то этапе к перерастанию «холодной войны» в «горячую», к настоящим боевым действиям?

– Турция - член НАТО. Но проблемы, которые возникли, не связаны с членством Турции в НАТО - на Турцию никто не нападал. Турецкое руководство вместо попыток объяснить с Россией за совершённое военное преступление, в связи с тем что они сбили наш военный бомбардировщик, наносивший удары по террористам, кинулось в штаб-квартиру НАТО искать защиты, выглядит это очень странно-то и, на мой взгляд, для Турции унижительно.

Повторяю ещё раз: НАТО должно защищать своих членов от нападения на них, но на Турцию никто не нападает. Если у Турции есть какие-то интересы где-то в мире, в ближайших государствах, в странах, это значит, что НАТО должно защищать и обеспечивать все эти интересы, что ли? Это значит, что такой член НАТО, как Германия, должен помогать Турции осваивать близлежащие территории, что ли?

Я надеюсь, что ни к каким масштабным столкновениям подобные инциденты не приведут. Конечно, мы все понимаем, что Россия при каких-то угрозах в отношении себя будет отстаивать интересы своей безопасности всеми доступными и имеющимися у неё средствами, если такие угрозы в отношении России будут возникать.

– Теперь перейдём к теме Сирии, если позволите. Мы говорим о том, что здесь мы боремся с об-

щими вызовами. Это касается совместной борьбы с «Исламским государством» в Ираке и в Сирии. Но на Западе некоторые утверждают, что российские Вооружённые Силы в Сирии ведут борьбу не с силами «Исламского государства», а с повстанцами, которые борются в свою очередь с Асадом. Что Вы можете сказать на это в ответ? А именно, что Россия бомбардирует не тех?

– Всё они врут. Смотрите, те видеоматериалы, которые появляются в обоснование этого тезиса, появились ещё до того, как наши лётчики стали наносить удары по позициям террористов. И этому есть подтверждение. Но наши критики стараются этого не замечать.

Американские лётчики, я думаю, по ошибке, конечно, нанесли удар по больнице в Афганистане, в Кундузе, по госпиталю «Врачей без границ». Люди погибли, врачи пострадали и погибли тоже. Об этом в западной прессе стараются умалчивать, ничего не говорят, забывают, быстренько-быстренько всё забывают. Сказали пару раз и положили под сукно. Сказали пару раз только потому, что там были иностранцы, «Врачи без границ».

Кто сейчас вспоминает про уничтоженные свадьбы? Сто с лишним человек одним ударом уничтожили.

А вот эти фальшивки тиражируют постоянно - по поводу того что наши лётчики наносят удары по гражданским объектам. Если считать, скажем, «живые нефтепроводы», состоящие из тысяч бензовозов и нефтевозов, мирными объектами, тогда да, тогда можно считать, что наши лётчики наносят удары по таким объектам, но по ним наносят удары все: и американцы, и французы, и кто угодно.

– Но однозначно и то, что Президент Сирии Асад наносит удары по собственному населению. Можно ли говорить, что Асад является Вашим союзником?

– Вы знаете, это всегда очень тонкая тема. Ведь я думаю, что Президент Асад совершил немало ошибок в ходе развития конфликта в Сирии. Но разве мы с вами не знаем, что конфликт не приобрел бы такого масштаба, если бы изначально не был поддержан извне в огромных количествах деньгами, оружием, боевиками? В таких конфликтах, конечно, к сожалению, к огромному сожалению, страдает мирное население.

Но кто несёт ответственность за это? Правительство, которое стремится сохранить суверенитет и борется с этими антиконституционными действи-

ями, либо те, кто организует такую вооружённую борьбу с правительством?

И по поводу: союзник Асад, не союзник, чего мы хотим в Сирии. Знаете, я Вам скажу точно, чего мы не хотим: мы не хотим, чтобы ситуация в Сирии развивалась так, как она в Ливии развивалась или в Ираке. Надо отдать должное, я уже говорил об этом Президенту ас-Сиси в Египте, если бы он не взял на себя ответственность, не проявил мужество и не взял бы контроль над страной в свои руки, то и в Египте могло произойти то, что в Ливии происходило. На мой взгляд, нужно стремиться всеми силами к тому, чтобы укрепить легитимную власть в странах региона. Это касается Сирии. Восстановить и укрепить складывающиеся структуры власти в такой стране, как Ирак, и в такой стране, как Ливия. Добиться стабилизации в такой стране, как Сомали, скажем, и в других странах. Укрепить власть в Афганистане. Но это не значит, что нужно оставить всё как есть. На базе этой стабилизации нужно, конечно, проводить политические реформы.

Что касается Сирии, то я считаю, что нужно двигаться по направлению к конституционной реформе. Это сложный процесс, конечно. А затем на базе новой Конституции провести досрочные выборы и президента, и парламента. И только сам сирийский народ должен определить, кто и как будет управлять страной. Только в этом случае можно будет создать ситуацию стабильности, безопасности, создать условия для роста экономики и благосостояния людей, создать условия для того, чтобы они не бежали в Европу, а жили в своих собственных домах на своей собственной родине.

– Но Асад, по Вашему мнению, является легитимным руководителем, если он допускает уничтожение собственного населения?

– Он не стремится к уничтожению собственного населения. Он борется с теми, кто пришёл к нему с оружием в руках. А если от этого страдает мирное население, то я думаю, что прежде всего ответственность за это несут те, кто борется с ним с оружием в руках, и те, кто помогает вооружённым формированиям.

Но я же сказал, что это не значит, что там всё хорошо и все правы. Именно поэтому считаю, что нужно проводить политические преобразования. Первым шагом в этом направлении должна быть работа над новой Конституцией и её принятие.

– Если Асад вопреки ожиданиям проиграет выборы, Вы дадите ему возможность убежища в Вашей стране?

– Вы знаете, мне кажется, что обсуждать это преждевременно. Мы господину Сноудену предоставили убежище, это было сложнее, чем предоставить Асаду.

Сначала нужно дать возможность сирийскому народу высказаться. И я Вас уверяю, если это пойдёт демократическим способом, таким путём, то, может быть, и не нужно будет Асаду никуда уезжать. И не важно, будет он президентом или нет.

Вы говорили о том, куда и как мы наносим удары, а сейчас говорите об Асаде как о нашем союзнике. А Вам известно, что мы поддерживаем боевые действия вооружённой оппозиции, которая борется с ИГИЛ? Вооружённая оппозиция к Асаду, которая борется против ИГИЛ. Причём мы согласовываем с ними наши совместные действия и поддерживаем ударами нашей авиации их наступательные операции на различных участках фронта. Речь идёт о сотнях, тысячах вооружённых людей, которые борются с ИГИЛ. Мы поддерживаем как армию Асада, так и вооружённую оппозицию. Некоторые из них уже публично заявили об этом, некоторые предпочитают молчать, но работа идёт.

– Хотел бы под конец затронуть тему, которая раньше ещё у нас не возникала, а именно: разногласия между Саудовской Аравией и Ираном, как будто нам не хватает Сирии. Не означает ли это, что эти разногласия могут привести нас к очень серьёзному конфликту?

– Точно совершенно это нам осложняет работу по решению сирийской проблемы и решению проблемы борьбы с терроризмом, решению проблемы прекращения потока беженцев в Европу. Это совершенно очевидно.

Приведёт это к какому-то крупному региональному столкновению, я не знаю. Мне не хочется говорить и даже думать в этих категориях. У нас очень хорошие отношения сложились с Ираном, и устойчивые партнёрские отношения складываются с Саудовской Аравией.

Мы, конечно, сожалеем по поводу того, что там произошло. Но у вас ведь нет смертной казни? Мы, несмотря на очень тяжёлое время борьбы с терроризмом в России в 90-е годы, в начале 2000-х годов, отказались от применения смертной казни. И сейчас у нас тоже её нет. Есть страны, в которых

смертная казнь применяется: Саудовская Аравия, Соединённые Штаты, в некоторых других странах.

Мы сожалеем о том, что это произошло, тем более что этот проповедник, он же не боролся с оружием в руках против Саудовской Аравии. В то же время нападение на посольство - это абсолютно неприемлемое в современном мире событие, это правда. Насколько мне известно, иранские власти арестовали несколько зачинщиков этого погрома. Если наше участие в этом будет как-то востребовано, мы готовы всё сделать для того, чтобы конфликт был исчерпан и как можно быстрее.

– *Господин Президент, последний вопрос. В ходе подготовки к проведению зимних Олимпийских игр в Сочи на Западе очень громко звучала критика в отношении развития демократии, соблюдения прав человека в России. Предвидите ли Вы, что волна такой критики опять может подняться в ходе подготовки к чемпионату мира по футболу в 2018 году? Мне кажется, русский язык более масштабный, чем немецкий. (По поводу длительности перевода вопроса с немецкого на русский язык.)*

– Немецкий язык, я бы сказал, поточнее. Русский язык более многообразный, более изящный. Хотя, конечно, у таких гениальных людей, как Гёте, допустим, и немецкий звучит очень изящно и красиво – только по-немецки можно почувствовать эту красоту. Почувствовать можно, только когда понимаешь, чувствуешь.

Что касается демократии. О свободе, как правило, говорят правящие классы для того, чтобы мозги запудрить тем, кем они управляют. Ничего нового нет по поводу демократии в России. Как мы уже установили, демократия - это власть народа и влияние народа на власть. Мы хорошо усвоили прививку единоличного управления со стороны одной политической силы - Компартии, КПСС. Поэтому, конечно, мы давно сделали свой выбор и будем развивать институты демократии внутри страны. 77 партий у нас сейчас могут принять участие в парламентских выборах. Мы вернулись к прямым выборам губернаторов.

Мы развиваем и будем дальше развивать инструменты прямой демократии, имея в виду самые разные общественные организации. Но не может быть одинаковых клише в области демократии - американской, европейской - немецкой, российской, индийской. Вы знаете, что в истории Америки было два случая, когда Президент избирался большим количеством выборщиков, за которыми стояло меньшее количество избирателей? Это что - отсутствие демократии, что ли? Нет, конечно. Но это не единственная и не самая главная проблема. Как мне говорил один из европейских лидеров: в Штатах невозможно выйти на выборы Президента, не имея нескольких миллиардов долларов.

О парламентской системе демократии. Мне всё время говорят: как долго Вы работаете Президентом. Но в парламентской системе первое лицо главы Правительства - вообще без ограничений количество раз может возглавлять Правительство.

Мы вернулись к прямым выборам руководителей регионов. Но в некоторых странах руководители регионов назначаются центральным правительством. Не знаю, могу ошибиться, может быть, лучше об этом не писать или проверить, по-моему, в Индии то же самое.

Наверное, у нас очень много ещё проблем, связанных с тем, чтобы люди почувствовали, что они реально влияют на власть, а власть реагирует на их требования. Мы будем работать над тем, чтобы совершенствовать наши инструменты.

Что касается попыток использовать спорт в политических каких-то дрязгах и политической борьбе, я считаю, что это огромная ошибка. Это делают глупые люди. Если возникают какие-то проблемы, особенно на межгосударственном уровне, спорт, искусство, музыка, балет, опера - это те средства, которые должны сближать людей, а не разъединять их. Нужно поддерживать эту роль искусства и спорта, а не принижать и не уничтожать её.

IV. За рубежом

БОЛЕЕ 7000 ХРИСТИАН В МИНУВШЕМ ГОДУ УБИТЫ ЗА ВЕРУ, АТАКОВАНЫ 2400 ХРАМОВ

В 2015 г. за веру были убиты более 7000 христиан в разных странах. Это почти на 3000 человек больше, чем в 2014 г., сообщает британский сайт «Christian Today» со ссылкой на данные международной правозащитной христианской организации «Открытые двери».

Кроме того, 2400 церквей в прошлом году были атакованы или разрушены. Наибольшим преследованиям христиане подвергаются в Северной Корее, где в трудовых лагерях их содержится примерно 50 000–70 000, отмечает упомянутая организация.

В списке наиболее опасных для христиан стран также значатся Ирак, Ливия, Сирия, Иран, Афганистан, Пакистан, Сомали, Судан, Эритрея, Нигерия.



Информационный бюллетень издается по благословию
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Выпуск подготовлен
издательским отделом монастыря

Ответственный редактор *иерей Вячеслав Умнягин*
Дизайн и верстка *М.А. Комраков*

Отпечатано в издательском отделе монастыря 2.02.2016

Тираж: 20 экз.